

(Окончание. Начало в №№11,12, 2024г.)

- Я слышала, что в данное время Вы работаете над подготовкой к изданию полного собрания сочинений Достоевского на турецком языке. Чем отличается процесс работы с текстом Достоевского от перевода других русских романистов, предположим, Тургенева или Толстого?

- Да, 14 томов в хронологической последовательности. В последнем томе будут собраны статьи Достоевского. Первые два тома уже готовы, а к новому году планирую начать перевод произведений, написанных за 1859-1862 годы, включая "Записки из Мертвого дома". Период подготовки для всех писателей одинаковый: много читать, изучать биографию, творческий путь, исследовать научную литературу, обсуждать какие-то вопросы со специалистами. Конечно, каждый писатель индивидуален. У каждого свои художественные образы. По сравнению с другими писателями Достоевский многоголосен. И я решил составить отдельный словарь Достоевского и уже приступил к работе над ним.

Обратите внимание на обращения, выписанные из трех-четырех повестей Достоевского: "Ангельчик, бесценная моя, владычица моя, голуб мой, белая голубка моя, моя голубушка, голубчик, голубчик мой, голубушка, деточка моя, дорогой мой, дочечка, душечка, душечка моя, душка, желанный мой, жизненныйчек, жизнь моя, золотая голубушка, краса моя, красная девица, красота моя, крошечка моя, любезный мой, любя, любовь моя, лубушка, маточка, милая, млад-голубчик, моя ясочка, ненаглядная, птишка моя, птенчик, птичка вы моя, радость моя, родная моя, родимая моя, свет мой, сердце мое ненаглядное, слезы мои, хорошенькая, милостивый государь, дорогой мой, любезнейший, искренний" - разве можно автор таких красивых слов считать мрачным писателем? По окончании переводов, думаю, у меня будет свой словарь Достоевского. Я не встречал второго такого писателя, который употребляет в тексте столько слов любви. Мне кажется, это будет интересная работа.

- Этот вопрос я хотела бы задать не переводчику Угуру Бюке, а искусственному читателю: так все-таки Толстой или Достоевский?

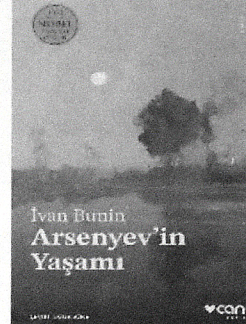
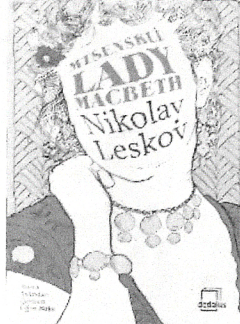
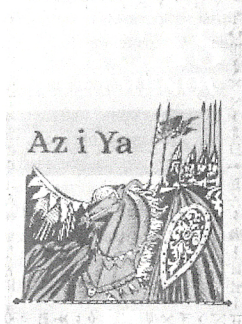
- Для меня как для переводчика разницы между ними нет. Если речь идет о том, кого читать, то, несомненно, называл бы Толстого. Если бы спросили, кого из них люблю больше, то называл бы Достоевского, который живет в своих сомнениях и передает их читателю, нежели Толстой с его постоянными нравовыми учениями.

- Вы никогда не задумывались о выборе эпиграфа к своим переводам, Чехова, Толстого, Достоевского? Если да, то каковы были бы эти эпиграфы?

- Вопрос интересный. Думаю, это были бы самые короткие эпиграфы в мире. Не выбирая какое-либо из произведений, использовал бы в качестве эпиграфа к Чехову слово "Я", к Толстому - "ОН", к Достоевскому - "МЫ".

- Обложки последних турецких изданий Тургенева (İlk ask), Пушкина (Səpənməkan İvan Petroviç Belkinin hikayələri), Бунина (Arsenyev'in uşaqları), Булгакова (Usta İle Marqarita) привлекли мое внимание гармо-

СЛОВО ПЕРЕВОДЧИКУ

ничностью, тонким художественным вкусом. Участвуете ли Вы в подготовке книг к изданию, в их оформлении?

- Вновь пошла мода на привлекательность книжных обложек. Думаю, это впечатляет читателей. Для меня при покупке книги важны ее автор и переводчик, конечно, в последнее время - и цена. Некоторые издательства привлекают к процессу создания обложки и переводчика. Это связано с тем, что дизайнеры не знакомы с современными произведениями и авторами. Поэтому

так: "Нечего переводить". И началась бы она с первой фразы, которую я учил на русском языке: "Миру мир!"

- Недавно Вы принимали участие в работе VIII Международного конгресса переводчиков художественной литературы в Москве, посетили Ясную Поляну. Расскажите нашим читателям об этой поездке.

- Я постоянно участвую в конгрессе переводчиков, проводимом каждые два года. Также принимаю участие в работе традиционного толстовского конг-

ресса переводчиков, который проходит в Ясной Поляне. Каждый из них важен для приобретения новых знаний и обмена опытом между переводчиками.

На Московский конгресс приезжаю чуть ли не со всех концов мира. На последнем конгрессе я имел возможность познакомиться с азербайджанским переводчиком Этимадом Башкечидом. А на конгрессе в Ясной Поляне более узкие тематические рамки: все выступления вокруг Толстого. Впервые я участвовал в Конгрессе переводчиков в Москве в 1986 году по приглашению Союза писателей СССР. Тогда тоже приехало много переводчиков из разных стран мира. Спусти столько лет я и сегодня встречаюсь с некоторыми из них в Москве. Это замечательный опыт.

- Не собираетесь ли Вы писать книгу о своем пути переводчика? Как бы Вы ее назвали и с чего бы ее начали?

- Мне нужно будет привести в порядок свои дневники, которые я вел долгие годы. Однако как-то не задумывался об их публикации. Вопросы, связанные с переводом, я обычно обсуждаю со всеми: со школьниками и студентами, своими учениками, с учеными и журналистами. В течение года принимаю участие почти в 20 форумах, конференциях, в которых выступаю с докладами о русской литературе и переводах. Может, поэтому пока не складывается книга. Если она появится, то я б назвал ее

ресса переводчиков, который проходит в Ясной Поляне. Каждый из них важен для приобретения новых знаний и обмена опытом между переводчиками.

На Московский конгресс приезжаю чуть ли не со всех концов мира. На последнем конгрессе я имел возможность познакомиться с азербайджанским переводчиком Этимадом Башкечидом. А на конгрессе в Ясной Поляне более узкие тематические рамки: все выступления вокруг Толстого. Впервые я участвовал в Конгрессе переводчиков в Москве в 1986 году по приглашению Союза писателей СССР. Тогда тоже приехало много переводчиков из разных стран мира. Спусти столько лет я и сегодня встречаюсь с некоторыми из них в Москве. Это замечательный опыт.

- Вы приезжали в нашу столицу дважды. Чем Вам запомнилась Баку?

- Да, кажется, первый приезд был в 1987 году. Тогда я жил в самом прес-

тижном в то время отеле "Интурист". На берегу моря находились два отеля, между которыми возвышался огромный памятник Ленину. Помимо этого, мне запомнились бакинский ветер и тайная типография "Нина", в которой в 1901-1903 годы печаталась большевистская "Искра".

А во время следующего приезда, в начале 2000-х годов, я снимал квартиру и прожил в Баку несколько лет. Вот тогда я близко познакомился с Баку и его окрестностями, имел возможность объездить и узнать весь Азербайджан.

Благодаря своему другу, пусть поконится он с миром, охотнику и специалисту по коврам Алипаше Абузарову я побывал во всех уголках Азербайджана. Пробовал блюда, которые я раньше в жизни не встречал, имел возможность общаться с замечательными людьми. Каждую неделю ходил в театр или на концерт. В последний раз я приезжал в Баку в 2008 году. Это был город, в котором жили прекрасные люди. Надеюсь, что это и сегодня так.

- Знакомы ли Вы с творчеством азербайджанских поэтов и писателей? Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Вас за переводы и публикацию стихов поэта Гулу Аксеса и моей статьи о его поэзии в турецком журнале VIRÜS. Это был хороший пример сотрудничества между литераторами двух братских стран.

- К сожалению, я не очень хорошо знаю азербайджанскую литературу. Конечно, я читал некоторых поэтов и писателей. Во время своего первого приезда в Баку в 1987 году я приобрел сборник стихов Расула Рзы на кириллице. Она и сегодня хранится в моем книжном шкафу. До сих пор помню две строчки из стихотворения Сабира "Восхваление": Ehsen bize, hem tirzeniz hem hedeiz biz/ Öz kavmimizin başına engeliz biz! ("Стрелки мы и мишень для доброго стрелка. Мы - шоры на глазах народа-простака!") Потрясающие слова!

Я знаком с некоторыми рассказами Анара Рзаева, с которым встречался в Москве и в Баку. Наслышан о пьесах Гусейна Джавида. Конечно, знаю М.Ф.Ахундова, Самеда Вургуну, Натанван, Насими, Фирузли.

Благодаря Вам познакомился с изумительными стихами поэта Гулу Аксеса. Жаль, что никого из нового поколения поэтов и писателей Азербайджана я не знаю. И это, несомненно, мое упущение!